

Встретив Ю Юаня, Фан Хуай сразу отписался Яоцзы и остальным. Те уже забронировали комнату в KTV: собирались и возвращение друга отпраздновать, и Рождество заодно отметить.

Компания загрузилась в машину и без промедления рванула в город. Если в аэропорту сцена расставания была полна нежности, то теперь, когда Ю Юань вернулся, влюблённые и вовсе не могли оторваться друг от друга, воркуя в обнимку.

— Когда мы только начали встречаться, мы не были такими приторными, — с завистью протянул Вэй Сяонань.

— А те годы, что я за тобой бегал? Забыл, было тогда сладко или нет? — Фан Хуай потянулся и с силой ущипнул его за щеку. — Ишь, раззавидовался он.

Вэй Сяонань перехватил его руку, быстро куснул за ладонь и отбросил:

— Я за них радуюсь! А ты у меня самый сладкий, Фан Сахарок, так и быть. Давай, рули аккуратно, не распускай руки.

Он что-то вспомнил и приснул:

— Слушай, Яоцзы и Чэнь Вэйци ведь ещё не в курсе? Ой, сегодня будет стон на всю округу. Кстати, когда ты им признался в своей ориентации, они не сошли с ума?

Фан Хуай поморщился:

— Сцена была не для слабонервных. Чэнь Вэйци ещё ничего, натура крепкая, а вот Яоцзы повёл себя как полный идиот. Спросил, раз уж мы столько лет знакомы, не был ли я в него влюблён... Мать его...

— Все натуралы такие, не вини его, — хохотал Вэй Сяонань.

Шэнь Ся, подслушивая их перепалку, тоже то и дело хихикал. Ю Юань обеспокоенно прошептал ему на ухо:

— Если этот придурок посмеет спросить меня о чем-то подобном, я, скорее всего, не сдержусь и дам ему под зад.

— Даже если не спросит, наверняка подумает, — вздохнул Фан Хуай. — Он вообще понимает, что для того, чтобы зацепить гея, нужно иметь хотя бы симпатичную мордашку?

Вэй Сяонань округлил свои красивые глаза:

— Так ты на моё лицо запал? Поверхностный!

Под этот непрекращающийся стёб они добрались до дверей KTV. Выйдя из машины, Шэнь Ся обнаружил, что они находятся на Фубай-цзе, совсем рядом с университетом. Возле каждого крупного вуза есть такая улочка: россыпь лавок со всякой всячиной, дешёвые, но вкусные забегаловки и — заботливо открытые коммерсантами ради «счастья» бедных студентов — экспресс-отели, сияющие неоновыми вывесками в подворотнях. Сегодня было Рождество, а учитывая вчерашний Сочельник, отели второй день подряд заманивали скидкой двадцать процентов и бесплатными презервативами.

Ю Юань обвёл взглядом эту суету и толпы народа. Поморщившись, он притянул Шэнь Ся поближе:

— И зачем мы сюда припёрлись? Тут даже встать негде.

— Решили вернуть тебя с небес на землю после Америки, — усмехнулся Фан Хуай. — Подыши родным перегаром и гарью.

— Да чем тут дышать? Грязь да хаос, — проворчал Ю Юань, в котором проснулись замашки молодого господина. Но тут его взгляд упал на магазин «Всё по десять юаней», и он мгновенно сменил тон: — Хотя лавочки тут ничего. Только в следующий раз, если соберёшься там что-то покупать, дай мне самому выбрать цвет. Розовый не бери.

Шэнь Ся удивленно вскинул голову:

«Откуда ты узнал, что я купил их именно там?»

Гадание на кофейной гуще уже не было в новинку. Ю Юань, поджав губы, уверенно смотрел вперёд:

— Я знаю все твои маленькие хитрости. Иначе какой из меня парень?

Когда они подошли к дверям кабинета, Шэнь Ся занервничал. По пути им то и дело попадались студенты Юйда, среди которых были и знакомые лица — те, с кем он каждый день пересекался в общежитии. Вэй Сяонань, стоило им войти в эту людную зону, сразу стал вести себя сдержанно, стараясь держаться от Фан Хуая на некотором расстоянии. Шэнь Ся тоже сковало напряжение. Он невольно запереживал: а вдруг Яоцзы и остальные, узнав правду, не смогут её принять? Вдруг это поставит Ю Юаня в неловкое положение?

— Что такое? — Ю Юань зарылся пальцами в его кудри. — О чем задумался?

Шэнь Ся остановился у двери и быстро написал в блокноте:

«Мне неловко перед твоими друзьями. Я нервничаю. Яоцзы и брат Вэйци — хорошие люди, но не все могут такое принять. Боюсь, что им не понравится, и тебе будет трудно».

— Ты Ван Ци рассказал?

«Да. Она — моя лучшая подруга, я сообщил ей первой».

— Представляю, как эта девчонка скакала от радости.

Шэнь Ся улыбнулся:

«Она была моим главным советником с самого начала, когда я только решил тебя завоевать. Конечно, она счастлива».

— Настоящим друзьям плевать на такие мелочи, — Ю Юань толкнул дверь, увлекая Шэнь Ся за собой. — Они — мои друзья, а значит, теперь и твои. И впредь всё, что есть у меня, будет и твоим.

Закусок, которые Чэнь Вэйци заказал из пятизвездочного отеля, оказалось неприлично много — ими заставили два журнальных столика. Двенадцать ящиков пива стояли прямо на полу. Проголодавшийся Лю Шэн уже втихаря что-то жевал. Стоило компании войти, как он, подобно пестрой бабочке, запорхал по комнате, вручая каждому по бутылке.

— Формальности ради! — Лю Шэн поднял пиво. — То, что Юань-эр взял чемпионство, дело привычное, но отпраздновать победу брата мы просто обязаны. Эту бутылку я пью до дна за то, чтобы мой бро всегда оставался таким же крутым.

— За вечную крутизну! — Чэнь Вэйци последовал его примеру.

Фан Хуай, даже не спрашивая, выхватил бутылку из рук Вэй Сяонаня, половину отпил, половину отставил и всучил ему бокал с другим напитком:

— А ты пей это.

— С чего бы это? — возмутился Вэй Сяонань.

— С того, что я твой мужчина, — Фан Хуай даже не взглянул на него, залпом осушив свою бутылку.

«Ничего себе...» — Шэнь Ся смотрел на это, разинув рот. Теперь он окончательно понял, почему Чэнь Вэйци и Яоцзы так болезненно реагировали на эту парочку. Ю Юань, не желая отставать, уже тянулся к пиву Шэнь Ся, но тот быстро перехватил его руку и жестами показал:

«От крепкого алкоголя я вырубаюсь с одной стопки, а вот пиво могу пить долго. Сегодня я счастлив и хочу выпить со всеми».

— И кто поверит твоим байкам? — усмехнулся Ю Юань. — Помню я, как тебя потом в душе мыть пришлось.

Фан Хуай подсунулся поближе:

— О чем вы там шепчетесь?

Шэнь Ся отодвинул его голову, поднял бутылку и присосался к горлышку. Кадык мерно ходил вверх-вниз, пара капель пены пробежала по уголку рта, но почти всё содержимое отправилось напрямик в желудок. Закончив, он покраснел от натуги, облизнул губы, икнул и показал большой палец:

«За то, чтобы мой парень всегда был самым крутым».

Веселье было в разгаре, когда Яоцзы сорвался вниз за шашлыками. Компания ела и пила в три горла; песен почти не пели, зато все были сыты и пьяны. Когда Ю Юань полностью выключил громкость музыки и взял микрофон, Шэнь Ся инстинктивно выпрямился, предчувствуя важный момент.

— Хочу вам кое-что доложить, — начал Ю Юань. — Точнее, Яоцзы и Вэйци еще не знают... В общем, я завел отношения. Вот мой партнер. — Он потянул сидящего рядом Шэнь Ся на себя и приобнял. — Свой человек, так что впредь не смейте с ним церемониться.

Яоцзы в этот момент грыз куриную ножку, которая мгновенно потеряла для него всякий вкус. Он ошарашенно переводил взгляд с одного на другого:

— Он же... он же твой брат?

Чэнь Вэйци тоже был застигнут врасплох:

— Ты когда успел «вернуть»?

Тут до Яоцзы дошло, что он упустил главное, и он взвыл:

— Точно! Ты тоже по мальчикам?! Получается, только мы двое остались и одинокими, и натуралами? Твою мать! — он нервно запахнул воротник куртки и опасно покосился на Ю Юаня: — Слушай, а ты часом не влю...

Ю Юань поднял руку, обрывая его на полуслове:

— Фильтруй базар, пока мой кулак размером с дыню не прилетел тебе в челюсть.

Яоцзы скорчил обиженную мину:

— Вот же блин! Мог бы и раньше сказать! Если так посудить, ты мне еще и благодарен должен быть. Не устрой я ту ночную гонку, разве заполучил бы ты себе такого парня?!

И то верно. У Шэнь Ся не было возможности вставить слово, поэтому он просто ловил момент и чокался со всеми подряд. Чэнь Вэйци и Лю Шэн в легком ступоре осушили с ним еще по две бутылки.

Градус рос, и принять тот факт, что еще один их бро «сменил лагерь», оказалось не так уж сложно. Спасибо Фан Хуаю — за то время, что он со своим Сяонанем мозолил глаза этим двум натуралам, они уже ко всему привыкли.

Когда захмелели окончательно, Яоцзы, обняв Шэнь Ся, уже вовсю распевал «Простую любовь», наказывая ему беречь друга и рассыпаясь в похвалах Ю Юаню. Потом он снова вернулся к теме той аварии, принося свои извинения.

— Я, конечно, мужик грубый, — заплетаясь языком, каялся Яоцзы. — Звал тебя «немым» без злого умысла. Ты это... не бери в голову. Раньше мы думали, что ты младший брат Ю Юаня, а значит, и наш младший. Теперь ты — парень Ю Юаня, а значит, ты наш... нет, всё равно наш младший брат! Если кто в универе обидит — ходи с гордо поднятой головой, брат Яоцзы за тебя горой встанет!

Шэнь Ся было просто хорошо. Друзья Ю Юаня так легко приняли их, радушно впустив его в свою компанию. В этой комнате он видел только замечательных людей и чувствовал безмерную благодарность за то, что в чужом городе, в незнакомом университете он обрел и верных друзей, и любящего человека.

Чэнь Вэйци, перебрав, стал сентиментальным. Он подсел к Ю Юаню и начал зудеть:

— Бро, я не виню тебя за то, что ты предал наш союз одиночек, раньше времени сошел с дистанции, да еще и парня нашел. Но нельзя же забывать о братьях, когда сам пристроился. Помоги и нам устроить личную жизнь.

— Я твою двоюродную сестру уже сколько лет люблю... Ты ей хоть слово замолвил?

— Юань-эр, я хочу любви. Правда хочу.

К середине ночи Шэнь Ся вошел в раж, а вот Ю Юань выглядел еще более помятым, чем по приезде. Шэнь Ся пододвинулся вплотную:

«Брат, давай пойдем домой? Ты, наверное, из-за джетлага совсем выдохся?»

— Угу, — Ю Юань уронил голову ему на плечо, голос его звучал хрипло. — Спать хочу, а не можетя.

«Ничего, я купил тебе мелатонин. Проконсультировался с врачом, как его пить при смене часовых поясов. Обещаю, за три дня придешь в норму».

— Какой ты заботливый, — Ю Юань улыбнулся, глядя на него снизу вверх. — Я не в первый раз время меняю. Таблетки не всегда помогают, если не спится — так и будет не спать. Главное, что одному спать тоскливо.

Шэнь Ся в душе ликовал. Он и не собирался возвращаться в общежитие. Если бы Ю Юань не спросил, он бы сам напросился, проявив недюжинную наглость. Но раз уж Ю Юань заговорил об этом первом, стоило немного подыграть и изобразить деликатность:

«Ладно, так и быть, сделаю тебе одолжение и переночую у тебя. Но учти, врач особо подчеркивал: при джетлаге... лучше избегать бурных физических нагрузок».

Ю Юань хитро прищурился:

— А какая степень считается «бурной»? Можно ведь и не очень бурно... Например, я лежу, а ты сверху сам двигаешься...

Шэнь Ся поперхнулся и, отчаянно жестикулируя, показал:

«В любом случае, никаких нагрузок! Я еще не готов, да и ты после перелета, нечего силы разбазаривать».

Закончив, он с важным видом похлопал Ю Юаня по плечу, наставляя:

«Не спеши. У нас впереди целая вечность».

— Кто сказал, что я не спешу? — Ю Юань с недоброй усмешкой отстранился. — Пойду в уборную, вернусь — и сваливаем.

Пиво в Ю Юаня «не шло». Когда он поднялся, его ощутимо пошатывало. Шэнь Ся, как приклеенный, последовал за ним к туалетам. Он хотел было подшутить над его слабой стойкостью, но Ю Юань начал оправдываться: мол, в таких дешевых KTV пиво — это технический спирт, разбавленный водой. Шэнь Ся не стал спорить, просто затолкнул его в кабинку, чтобы тот поскорее избавился от «паленого» алкоголя.

Когда Ю Юань вышел, они встали перед зеркалом у раковины. От выпитого на щеках Шэнь Ся проступил яркий румянец, его кудряшки распушились, делая его похожим на очаровательного метиса. Ю Юань, будучи на голову выше, обхватил его сзади, положил подбородок на плечо и принялся сосредоточенно мыть руки.

От него веяло жаром и легким хмелем. Как тут было не потерять голову? Шэнь Ся воровато огляделся — никого. Подстегнутый алкогольной смелостью, он резко развернулся и впился зубами в губы Ю Юаня. Одного укуса было мало; он прижался поясницей к раковине, обхватил шею Ю Юаня, притягивая его вниз, и жадно смял его губы своими.

Робкие поцелуи полны неловкости, в них достаточно лишь касания, чтобы сердце затрепетало. Но человек жаден: получив мимолетный штрих, он жаждет большего — чего-то яростного, глубокого, способного растворить двоих друг в друге. Как сейчас: мягкий вкус, пустота в мыслях и встречный, обжигающий ответ.

Это и называлось — потерять рассудок.

Бам!

Внезапный грохот за дверью заставил Шэнь Ся вздрогнуть. Он мгновенно отпрянул от Ю Юаня и в панике уставился на выход.

— Да ты достал уже!

— С дороги!

— Лю Яньцзяо, ты мне правда нравишься, ну давай уже будем вместе!

Ю Юань тыльной стороной ладони вытер капли воды с губ Шэнь Ся, поправил одежду и коротко бросил:

— Идем, глянем, что там.

Стоило толкнуть дверь, как они увидели старого знакомого. Дун Сьюань преградил путь какой-то девушке, хватая её за руки и ведя себя как последний подонок. Шэнь Ся вспомнил имя — Лю Яньцзяо. В тот раз, когда в коридоре случилась стычка, этот гад обвинял Вэй Сяонаня в том, что тот якобы пристаёт к этой самой девушке. Теперь было очевидно, кто здесь настоящий

агрессор. Девушка покраснелась, явно выпила лишнего, и если бы её сейчас утащили в какое-нибудь тихое место, последствия были бы плачевными. Шэнь Ся уже хотел вмешаться, но Ю Юань опередил его, просто положив руку на плечо Дун Сьюаня.

— Кто это тут у нас... — Дун Сьюань обернулся и, увидев Ю Юаня, осекся. — Тебе чего? — спросил он настороженно.

Шэнь Ся воспользовался моментом, подошел к Лю Яньцзяо и быстро написал в блокноте:

«Он к тебе пристаёт?»

Девушка удивленно взглянула на Шэнь Ся, но сдержалась от вопросов о его немоте и просто кивнула.

Шэнь Ся что-то показал Ю Юаню на пальцах. Лицо того мгновенно посуровело. Не говоря ни слова, он схватил Дун Сьюаня за шкуру, затащил в мужской туалет и захлопнул дверь. Почти сразу оттуда донеслись вопли.

— Как бы чего не вышло, — Лю Яньцзяо слушала крики с нарастающим беспокойством. — Ребята, спасибо вам огромное, но, может, стоит их разнять? Вдруг он его сильно покалечит, у вас же проблемы будут.

Шэнь Ся написал:

«Брат знает меру, не бойся. Этот подонок просто напросился. Ты знаешь Вэй Сяонаня?»

— Мы друзья. Он тоже здесь?

Шэнь Ся указал в сторону коридора:

«Мы вместе. Собираемся уходить, давай с нами в университет? Здесь оставаться небезопасно».

Девушка выдохнула с благодарностью:

— Спасибо вам большое. Я поеду с вами.

Ю Юань давно мечтал проучить этого типа, но в Америке руки были коротки. К тому же, когда тот пакостил раньше, Ю Юаня не было рядом, и бить его постфактум было как-то не с руки. Но застать его за преследованием девушки — отличный повод выписать «билет в один конец» прямо в туалетной кабинке.

Дун Сьюань орал благим матом, вцепившись в унитаз и содрогаясь от ударов:

— Больше не буду! Слышишь, старший, больше никогда! Я просто увидел, что она выпила, хотел проводить!

— Глаза разуй, если она тебя видеть не хочет, — Ю Юань отвесил ему напоследок пинка и распахнул дверь. — И дело не только в Лю Яньцзяо. Держись подальше от Шэнь Ся и Вэй Сяонаня. Это было второе предупреждение. Бог любит троицу, но я — нет.

— Шэнь Ся? — Дун Сьюань зажал разбитую губу. — Этот немой?

За вопрос последовал еще один удар. Тот мгновенно закивал:

— Понял, понял! Старший, не бей по лицу, я всё понял!

Когда Ю Юань вышел, Шэнь Ся услышал за дверью жалобные стоны Дун Сьюаня. Стало так легко на душе. Он заглянул внутрь: подонок как раз выбирался из кабинки, бросая полные ненависти взгляды в спину Ю Юаня. Шэнь Ся вздернул подбородок, смерил его ответным презрительным взглядом и увел Лю Яньцзяо в кабинет.

— Он настоящий подонок, уже не в первый раз ко мне лезет. Раз вы его сегодня побили, он это так не оставит, — сказала Лю Яньцзяо. — Я потом попробую с ним поговорить. Простите, что из-за меня вам пришлось драться в такой праздник.

— Не только из-за тебя. Он еще и на моего парня пасть разевал, — Ю Юань смотрел вперед, но рукой поправил воротник на одежде Шэнь Ся. — Я просто выпустил пар.

На обратном пути компания пополнилась девушкой. Вэй Сяонань, увидев её, тут же начал расспрашивать, что случилось. Парни, узнав подробности, уже подрывались пойти и устроить «второй раунд», но Фан Хуай их остановил:

— Если пойдете толпой — это уже уголовка. То, что Юань затащил его в сортир и поучил жизни — это внушение. А групповой налет — это статья. Понимаете разницу?

Шэнь Ся помогал упаковывать остатки еды и переписывался с Ю Юанем:

«Я хотел тебя остановить, но Фан Хуай говорил, что ты дерешься с детства и знаешь меру, поэтому я не слишком переживал. Наверное, Ю Кана раньше часто обижали?»

Ю Юань, уставший и сонный, лениво ответил:

— Угу. Он всегда был замкнутым, да еще и этот недуг... Таких везде шпыняют. Я сам драки не люблю, но детям бесполезно что-то объяснять словами. Те, кто понимают слова, в обидчики не идут.

Шэнь Ся: «Я понимаю. Но, брат, я не слабак. Если меня обидят, я дам сдачи, не волнуйся за меня так».

Вспомнив полный злобы взгляд Дун Сыюаня и двусмысленные предупреждения Чжан Хаояна, Шэнь Ся добавил:

«Впредь буду обходить его стороной. Не потому, что боюсь проблем, просто не хочу связываться с гнилыми людьми. От них не знаешь, откуда ждать подвоха».

— Я знаю, — Ю Юань ласково потрепал его по волосам. — Ты совсем не такой, как Ю Кан. За него я всегда боялся: что его ударят, что он обидится и промолчит. За тебя у меня нет такого страха.

Шэнь Ся кокетливо вывел:

«Нет страха? А что тогда есть?»

— Сердце болит, — Ю Юань обвел контур его бровей пальцем. — Чтобы вырасти таким светлым и добрым человеком, тебе, должно быть, пришлось рано повзрослеть. Я хочу быть твоей опорой. Тебе не нужно вечно быть сильным. Если станет трудно — просто будь слабым. У тебя есть я, и я буду тебя беречь.

<http://bllate.org/book/17546/1713850>